

Звезды
НОВОЙ
ФЭНТЕЗИ

БРАЙАН НАСЛУНД

КРОВЬ
ИЗГНАННИКА

ДРАКОНЫ ТЕРРЫ

Книга 1

Санкт-Петербург

УДК 821.111(73)
ББК 84(7Coe)-44
Н 31

Brian Naslund
BLOOD OF AN EXILE
Copyright © 2019 by Brian Naslund
All rights reserved

Публикуется с разрешения автора и его литературных агентов,
Liza Dawson Associates (США)
при содействии агентства Александра Корженевского (Россия).

Перевод с английского Прохора Александрова
Серийное оформление Виктории Манацковой
Оформление обложки и иллюстрация на обложке
Сергея Шикина

ISBN 978-5-389-18352-0

© П. Александров, перевод, 2021
© Издание на русском языке,
оформление.
ООО «Издательская Группа
„Азбука-Аттикус“», 2021
Издательство АЗБУКА®

*Отцу и матери,
которые научили меня письму*

ЧАСТЬ I

Обо мне будут рассказывать всякие небылицы.
Слушайте, наслаждайтесь и не спрашивайте, что
было на самом деле. Правда вам не понравится.

Сайлас Бершад

ДЖОЛАН

Альмира, деревня Выдрин Утес

В день драконьерства Джолан проснулся за час до рассвета и начал собирать все необходимое: два мотка кетгута, три разновидности целебного мха, кувшин кипяченой воды, два бурдюка очищенной картофельной водки, шесть лубков, ножницы, опиум, ножи и — на случай, если сегодня Бершад все-таки встретит смерть, — белую ракушку, чтобы положить покойнику в рот, и тогда его душа отыщет море.

Джолан трудился размеренно, брал с полок нужные вещи и, как полагалось, раскладывал их по бесчисленным кармашкам и отделениям большой кожаной сумы. Вдоль стен аптекарской лавки стояли два шкафа — высокие, от пола до самого потолка. На полках шкафов теснились десятки склянок со всевозможными мазями, бальзамами, заспиртованными внутренностями животных и припарками из мха. Джолан и его наставник — алхимик Морган Моллеван — старательно собирали все это в лесах и полях или выращивали требуемые растения в теплице на задах дома. В больших сосудах на самой верхней полке хранились только ядовитые красные улитки-катушки. Они в великом множестве расплодились на берегах реки, и местный барон, Креллин Ним-

бу, велел Моргану отыскать противоядие. Морган с Джоланом долгие годы изучали улиток, но противоядия так и не нашли.

С восходом солнца аптекарская лавка наполнялась радужным светом, потому что солнечные лучи преломлялись в стеклянных пузырьках, где хранились плоды неудачных опытов.

Джолан подставил складную лесенку к верхней полке. Там, подальше от любопытных глаз, стоял деревянный ларчик с божьим мхом, запертый на замок. Местные жители побаивались Моргана и не стали бы грабить лавку алхимика, но бродячие воры ничем не гнушались, а божий мох был весьма ценным лекарством.

Напоследок Джолан занялся костепилкой, которой требовался тщательный уход. Выложив длинное полотно пилки на деревянный стол в центре комнаты, Джолан внимательно осматривал, правил и точил каждый зубец. Как-то раз очередной драконьер, посетивший Выдрин Утес, угодил в драконьи лапы, и гигантский ящер в клочья разодрал ногу бедняги. Моргану пришлось ее отпиливать, и он так громко костерил плохо заточенный инструмент, что заглушал отчаянные вопли изувеченного неудачника. Нет, Джолан больше никогда не допустит такой ошибки.

Гордясь своей предусмотрительностью, он начал править последний зубец костепилки, но тут из спальни на втором этаже спустился Морган в сером балахоне и с целительными рукавицами за поясом. Рукавицы служили для ускоренного сращивания кровеносных сосудов и внутренних органов смертельно раненного человека. Морган пользовался ими лишь в дни драконьерства.

Такие же рукавицы носили военно-полевые лекари, но после баларского нашествия в Альмире уже тридцать лет никаких сражений не было.

— Где кофе? — нахмурился Морган, потряхнув иссиня-черной взлохмаченной шевелюрой. К немалому удивлению Джолана, алхимик, способный пять часов подряд тщательно отмерять целебные зелья при свете свечей, не мог запомнить, что по утрам следует причесываться.

Джолан уныло уставился на нерастопленный очаг у противоположной стены, будто пытаясь сотворить кофе взглядом. Варка кофе по утрам была главной обязанностью Джолана с первого дня ученичества. А вот сегодня он слишком долго провозился с костепилкой.

— Я... мне надо было выправить пилу, поэтому...

— Ладно, брось. Время поджимает. И часа не пройдет, как Бершад выйдет драконьерствовать. Бери вещи, — велел Морган и вышел из дома, оставив дверь распахнутой.

Джолан аккуратно вложил костепилку в боковой чехол сумы, пристроил на плечи широкие кожаные ремни и последовал за лекарем, горбясь под тяжестью груза. Моргана он догнал шагах в тридцати от дома.

— Почему дракона лучше убивать рано утром? — спросил Морган — в дурном настроении он любил проверять знания ученика.

— Потому что по утрам драконы вялые и неповоротливые, еще не согрелись на солнце.

— А зачем им греться на солнце?

— Драконы — крупнейшие из известных рептилий. Они холоднокровные, как и все пресмыкающиеся, так что для подвижности им требуется внешний источник тепла. Поэтому большинство драконов не набирают полной силы до девяти, а то и до десяти часов утра, и раньше этого времени летать не могут или не хотят.

— А бывают ли исключения из этого правила?

— Одно-единственное, — сказал Джолан. — По неизвестной причине призрачные мотыльки способны согреть свою кровь изнутри.

Морган выразил свое одобрение коротким кивком.

— А почему мне необходим утренний кофе?

Сообразив, куда ведут расспросы, Джолан замялся, но все-таки ответил:

— Кофейные зерна возбуждают деятельность мозга, позволяют человеку думать яснее и быстрее. Они также влияют на работу прямой кишки, создавая потребность...

— Гвардейцы и грубияны с мечами могут дурманить себе головы вином, — оборвал его Морган. — У них одна забота — как бы пробить чей-то череп. А для нас мысль — единственное оружие. — Он взглянул на Джолана. — Ум — наша защита. Затверди это накрепко.

— Да, мастер Моллеван.

Они молча шли по извилистой лесной тропе к городу, но Джолан понимал, что Морган намерен продолжить разговор. У алхимика была привычка нервно сжимать кулаки, когда он собирался сказать что-то неприятное.

— Хорошо, что ты выправил костепилку, — неохотно произнес Морган (других извинений ожидать не стоило). — Сегодня она нам наверняка пригодится, хоть драконьерствует и Бершад Безупречный.

— А он правда непобедим? — спросил Джолан.

— Насколько мне известно, слава легендарных героев весьма преувеличена. — Помолчав, алхимик добавил: — И все же Сайлас Бершад — лучший драконьер в Терре. Вряд ли рассказы о его подвигах основаны на чистых выдумках.

Слова Моргана прозвучали сухо, но было понятно, что ему, как и самому Джолану, не терпится увидеть, как драконьерствует Бершад Безупречный.

Аптекарская лавка находилась в двух лигах от Выдрина Утеса. Деревенские жители не доверяли целителям-алхимикам, их стеклянным пузырькам и тщательно отмеренным зельям, а предпочитали молиться мест-

ным глиняным божкам и, надеясь на лучшее, лунными ночами приносили в жертву коз. Тем не менее, когда боль становилась невыносимой, селяне мчались в аптекарскую лавку за лекарством.

К немалому удивлению Джолана, чесоточная сыпь и зубная боль с легкостью развеивали самые прочные религиозные убеждения.

На деревенской площади уже толпились люди — человек тридцать. Похоже, все местные крестьяне и ремесленники бросили свои занятия и пришли поглазеть, как драконьерствует Бершад Безупречный. В ожидании зрелища люди переходили с места на место, переговаривались, и в холодном утреннем воздухе изо ртов вырывались облачка пара. Бершад Безупречный пока не появлялся.

— Как я погляжу, не только мы припозднились, — сказал Морган. — Наверняка он еще не проспался. Небось вчера напился вусмерть, как и всякий драконьер перед схваткой. Сходи-ка проверь.

Джолан кивнул и пошел к постоялому двору. Для этого пришлось перебираться через мелкую речушку, прилагая все усилия, чтобы не повредить глиняных истуканов, усеивавших берег. Все обитатели Терры знали о странной привычке альмирцев лепить из глины изображения местных богов. Джолан обошел одно изваяние — человеческая фигурка в локоть высотой, покрытая зеленой рыбьей чешуей. Вместо носа у божка красовался вороний клюв, а из головы торчали черные перья. Чуть поодаль стоял еще один истукан, с речной галькой на месте глаз, облепленный ивовой корой, утыканный звериными костями и с выдриным хвостом позади.

У каждого жителя Альмиры был особый тотемный кошель, где хранилась всякая всячина, якобы обладающая волшебной силой, — палочки, листья, камешки, об-

рывки звериных шкур и прочее. Любой альмирец мог наскоро соорудить нужную фигурку, чтобы вымолить у божества хороший урожай, безопасный переход через бурную реку или здоровье новорожденному младенцу.

Перед битвой у каждого солдатского шатра стоял глиняный болванчик с куском стали.

Джолан утратил веру в могущество богов через неделю после того, как стал учеником Моргана. Алхимик так уверенно смешивал целительные снадобья из корешков, трав и мхов, а потом добавлял к ним всяческие зелья, усиливающие лекарственное воздействие, что всецело полагаться на глиняных истуканов было глупо.

Однако же Джолан до сих пор лепил божков, украдкой от Моргана, — так, на всякий случай. От привычки трудно отказаться.

Глиняные фигурки вот уже много месяцев усеивали речной берег у деревни. Божков было великое множество, потому что в верховьях реки свирепствовала странная хворь. Местных жителей мучили язвы, судорожные припадки и кошмарные сновидения. Зараза постепенно распространялась вниз по течению и поражала деревни одну за другой. Обитатели Выдрины Утеса винили в этом лесных демонов, поэтому для защиты каждый день лепили все новых и новых болванчиков, надеясь, что боги смилостивятся и не позволят злобным духам выбраться из воды на берег.

Джолан знал, в чем дело. Причиной хвори были ядовитые красные улитки, расплодившиеся в верховьях реки. Морган искал от них противоядие. Однако человека, который дважды в день бьется в судорогах, а ночью страдает от кошмаров, невозможно убедить, что в его мучениях повинны какие-то улитки, а не демоны.

Так что пусть себе лепят своих глиняных болванчиков. Моргану нужно было как можно быстрее найти

противоядие. По подсчетам Джолана, времени почти не оставалось — к концу лета хворь доберется до Выдрина Утеса.

Джолан вошел на постоянный двор. Там никого не было. Трактирщик за стойкой возился с бочонком вина. Именно для этого унылого и чахлого уроженца Выдрина Утеса три недели назад Джолану пришлось готовить особое мыло, чтобы избавить бедолагу от лобковых вшей. Разумеется, в альмирском захолустье страдали не только от демонической чесотки и судорог.

— А где драконьер? — спросил Джолан.

Не оборачиваясь и не прекращая возни с бочонком, трактирщик мотнул головой влево. Джолан взгляделся в дальний конец трактира. Там, за столом, крепко спал какой-то тип, уронив голову на вытянутые руки.

— Он, что ли? — уточнил Джолан.

— Он самый, — ответил трактирщик. — Всю ночь бухал, а час назад отрубился.

Джолан подошел к столу. Хотя спящий сгорбился над столешницей, ясно было, что он высокого роста. В остальном он напоминал бродягу-попрошайку, а не легендарного драконьера. Лицо закрывала темная копна спутанных волос, заплетенных в сальные косички, унизанные серебряными кольцами. Черная шерстяная рубаша и штаны были штопаны-перештопаны и усыпаны заплатками. Джолан хотел встряхнуть его за плечо, но тут драконьер спросил, чуть шевельнув губами:

— Который час?

— Уж с полчаса, как рассвело. — Джолан изумленно разглядывал пьянчугу, не веря, что это и есть Бершад Безупречный — знаменитейший драконьер Терры.

Странный тип медленно согнул руку в локте и, опершись на столешницу, поднялся из-за стола. Осоловелые зеленые глаза налились кровью. Колечки в косах, вда-

вившиеся в кожу за время сна, оставили на лбу и щеках крохотные вмятины. Грубые черты смуглого лица ничем не напоминали идеализированный образ отважного победителя драконов, восславляемый в поэмах и балладах. На вид драконьеру было где-то между тридцатью и сорока, точнее не скажешь. Ясно было, что жилось ему не сладко.

Однако же синие татуировки на щеках ни с чем не спутаешь.

Приговоренных к драконьерству метили одним и тем же клеймом — на обеих щеках татуировали по синему прямоугольнику. Тех, кто пытался уклониться от исполнения долга, проводил ночь в настоящей кровати или был замечен в дне пути от Незатопимой Гавани, столицы Альмиры, ждала смертная казнь. В разных краях Терры были свои обычаи, но драконьеров повсюду объявляли изгоями и лишали всех удобств привычной жизни.

— Ты — Бершад Безупречный? — недоверчиво осведомился Джолан.

— Я — Бершад Хмельной и Запоздалый, — буркнул тот. — Где Роуэн?

— А кто это?

— Тот, кто меня обычно будит. Он, а не какая-то приبلудная мелюзга. — Бершад распрямился в полный рост, рыгнул, качнулся, едва не плюхнувшись на лавку, но каким-то чудом все же двинулся к двери.

Как только Бершад вышел из трактира, в толпе раздалась приветственные крики. Драконьер окинул собравшихся равнодушным взглядом, а потом заметил под серым безлистным деревом человека, который пристраивал два длинных копия к ослиному боку.

— Эй, Роуэн! — гаркнул Бершад. — Ты что, вздумал порешить долбаного дракона в одиночку, лишь бы меня не будить?

Роуэн, не торопясь, потуже закрепил копыа и ласково потрепал осла по морде. Сам Роуэн был приземист и коренаст, в волосах и в косматой бороде сквозила проседь, но руки у него были длинные и жилистые, с толстыми запястьями и огромными ладонями; на костяшках пальцев чернели волоски. Люди с таким телосложением становятся либо хорошими земледельцами, либо отличными бойцами, это уж как жизнь повернется.

Глядя, как Роуэн готовит снаряжение драконьера, Джолан сообразил, что перед ним — так называемый «треклятый щит», оруженосец Бершада Безупречного. Каждому драконьеру давали в услужение человека из низов, который помогал выслеживать и убивать драконов. Если дракон убивал драконьера, то оруженосца тоже предавали смерти. Треклятыми щитами обычно становились преступники или те, кому было нечего терять. Джолану стало любопытно, как Роуэн попал в оруженосцы.

Роуэн обернулся к Бершаду:

— Нет, я хотел, чтобы ты проспался после вчерашнего загула. Ну как, очухался? У меня все готово. — Он махнул рукой на восток: там, среди холмов, три недели назад обосновался дракон.

Бершад шмыгнул носом, сплюнул и зашагал по тропе на восток. Роуэн повел осла следом. Мастер Морган направился за ними, и Джолан припустил вдогонку. Деревенские поначалу растерялись, но затем шумною толпой двинулись в том же направлении, не желая пропустить увлекательное зрелище.

Разумеется, если Бершаду удастся победить дракона, то жителям деревни достанется знатная пожива.

К поясу Бершада был приторочен длинный кинжал странного вида: расширенный конец клинка загибался внутрь, а рукоять походила на корявое корневище, опле-

тенное полосками акульей кожи так, что, несмотря на необычную форму, держать его было удобно.

— Это клинок из драконьего клыка? — спросил Джолан у Моргана.

— Да.

— Интересно, он его сам сработал? — не унимался Джолан. — Говорят, их очень сложно переплавлять, вроде бы потому, что кальций легко размягчается, а мало кто умеет подобрать нужную температуру. Вдобавок...

— Подумай-ка лучше о живом драконе, а не о клыках мертвого, — напомнил ему Морган.

Джолан умолк, сообразив, что Морган не желает продолжать разговор.

— Как тебя зовут, алхимик? — немного погодя спросил Бершад.

— Морган Моллеван, из Паргоса.

— Ишь как тебя далеко от дома занесло, — хмыкнул Бершад.

— Нас всех далеко от дома занесло, барон.

Моргану было вовсе не обязательно, точнее, и вовсе не следовало именовать Бершада этим титулом — драконьеров лишали всех званий и отличий, но целитель часто поступал не так, как следовало, а Джолан никогда не мог понять почему.

— Скажи-ка мне, Морган Моллеван из Паргоса, — продолжил Бершад, — известны ли тебе случаи, когда изувеченный человек делал бы что-нибудь невероятное?

— Невероятное? — переспросил Морган, рассеянно приглаживая встрепанные космы. — Однажды я ампутировал ноги прокаженному, чтобы спасти ему жизнь, а спустя час он бегал на руках, да так ловко, будто родился безногим. Он с удивительной быстротой привык к потере конечностей, наверное, потому, что нервные окончания в ногах уже отмира...

— Нет-нет, — прервал его Бершад. — Я имею в виду нечто такое, что невозможно объяснить. Например, чудесное исцеление от смертельной раны?

— Лекарши во многом полагаются на счастливый случай, — сказал Морган. — Бывает, что людям везет, но вот с воистину чудесным исцелением я еще не сталкивался. Насколько мне известно, всему можно найти объяснение.

— Понятно.

— А почему ты спрашиваешь?

Бершад сплюнул в папоротники с правой стороны тропы и попросил:

— Лучше расскажи про дракона.

Походка драконьера изменилась, стала уверенной и четкой. Мутные, налитые кровью глаза прояснились. Даже не верилось, что еще четверть часа назад он в пьяном забытии спал на столе.

Обычно похмелье так быстро не проходит.

— Это шипогорлый верден. Самец. Молодой, но крупный, вполне зрелый. Объявился в прошлое полнолуние погреться на скальных плитах предгорья. Как начинается Великий перелет, здесь по весне всякий раз останавливаются один-два дракона, а потом улетают дальше на восток. Злобные твари.

— Они просто стараются выжить, как и мы. Набить брюхо, согреться. Для драконов мы — злобные твари с вилами и копьями.

Морган удивленно изогнул бровь:

— Вот уж не думал, что ты у нас философ.

— Я полон неожиданностей, — заявил Бершад, почесывая бороду. — Через месяц ваш верден отсюда убежится.

— Верно, — кивнул Морган. — Вот только каждый день он травит стада, того и гляди доберется до дерев-

ни. Выдрину Утесу и без драконов хватает бед, а коль скоро в наши края забрел драконьер, то...

— Я не виню тебя за призыв о помощи, — сказал Бершад. — И не отказываюсь от битвы. Просто напоминаю, что дракон вскорости улетит. Так что если он со мной расправится, дальнейшей помощи можно не просить. А что еще тебе о нем известно?

— Местный свекловод, видевший дракона вблизи, рассказывал, что ящер одноглазый. На месте второго глаза — шрам.

— Что, его уже кто-то пытался сбить?

— Видно, кто-то пробовал, да промахнулся. Но глаза лишил.

— Зато он сразу поймет, что я задумал, — вздохнул Бершад.

— Шипогорлые вердены не отличаются умом и сообразительностью. Может, он уже не помнит, что случилось.

Бершад хмыкнул, задумался, но ничего не сказал.

Они шли уже почти час — Бершад, Роуэн, осел, мастер Морган, Джолан и шумная толпа крестьян, разительно отличавшихся от предусмотрительных, осторожных охотников.

Кто из жителей деревни требовал ускорить шаг, кто — замедлить ход, кто опасался приближаться к логовищу дракона, однако же никто не выказывал намерения поворачивать назад.

Выйдя из леса, Бершад остановился, окинув взором широкое поле жухлой пшеницы, уходящее к скальным плитам предгорья Зеленый Клык. По обоим краям поля высились дубы и сосны с замшелыми стволами, земля поросла густым кустарником.

— Тут, что ли? — спросил Бершад.

— Дракон устроил логовище в дальнем конце поля, — пояснил мастер Морган. — Прорыл лаз на стыке двух

скальных плит, там и ночует, а днем рыщет по окрестностям. На этом поле еще недавно паслись сотни овец.

— Да, фиг к нему подберешься, — пробормотал Роуэн.

— Точно, — кивнул Бершад. — Давай готовься.

Роуэн освободил осла от навьюченной на него ноши, опустил на землю дубовый сундук, открыл его и начал извлекать оттуда части доспехов, передавая их Бершаду. Драконьер сам затягивал ремни и застегивал пряжки. Оба так четко и споро справлялись с работой, не делая лишних движений и не тратя слов, что было ясно — они проделывали это сотни раз. Бершад надел длинную черную кольчугу, легкий чешуйчатый нагрудник цвета лесного мха, поножи, перчатки, наплечья со вшитыми в них тонкими полосами стали и небольшой латный нашейник.

В поэмах и балладах начищенные латы воина всегда ярко блестели, а само облачение в доспех представлялось священным ритуалом, исполненным достоинства и чести. Воины защищали Альмиру; бароны или даже сам король велили этим отлично обученным конным бойцам защищать державу мечом. Простой люд считал воинов героями и светочами доблести и славы, а альмирская знать набирала их в личную гвардию, чтобы удерживать власть в своих владениях.

Но Бершад Безупречный не был ни воином, ни бароном. Его лишили этих званий. Теперь он облачался в доспех с вымученным тщанием старухи, доящей корову.

Роуэн, встав за спину Бершада, потуже затянул пару ремней.

— Что толку от этого легкого доспеха в битве с драконом? — шепнул Джолан Моргану, разглядывая тонкий нагрудник и кольчугу.

— Верно, от него не будет толку, — признал целитель. — Вот только полная броня все равно не защитит

от драконьих клыков и когтей, а вдобавок она гораздо тяжелее.

Джолан понимающе кивнул, но подумал, что, если бы ему пришлось сражаться с драконом, он предпочел бы делать это в полной броне.

Последней частью облачения была маска. В бою альмирские воины всегда закрывали лицо маской из дерева и кожи, изображавшей какое-нибудь божество. Драконьеров лишали земельных владений и всего имущества, но Бершаду позволили сохранить его маску — угольно-черную оскаленную морду ягуара с окровавленными клыками.

Воины обычно предпочитали звериные маски, особенно в бою, где трудно отличить союзников от врагов, но Джолан видел и другие — свирепые фантастические лики, сделанные из гнутых костей и узловатой древесины. Безымянные альмирские боги не подчинялись никаким правилам.

Маска крепилась к черному полушлему, прикрывавшему голову. Бершад закрыл лицо маской, поправил шлем. В широких прорезях шлема по-кошачьи светились бледно-зеленые глаза драконьера. От вида маски Джолана замутило, совсем как однажды поздней ночью, когда он возвращался в аптекарскую лавку и, услышав странный шорох в кустах, долго убеждал себя, что это лиса, а не какой-нибудь воображаемый лесной демон.

Роуэн снял с осла два копья с ясеновыми древками и протянул их Бершаду, который удовлетворенно взвесил их на руке. Потом из седельной сумы оруженосец достал военный рог из слоновьего бивня. Рог был размером с грудную клетку ребенка, с пеньковой веревкой, закрепленной на двух крючках. Роуэн проверил, нет ли трещин на восковой насадке мундштука, и швырнул рог Бершаду. Драконьер повесил рог на плечо.

Джолан присутствовал всего при трех драконьерских боях, причем дракон всегда оставался победителем. Каждый драконьер приступал к делу чуть иначе, но рогом пользовались все. Звук рога из слоновового бивня вызывал зуд в ушах драконов почти всех пород и выманивал их из логовища в превеликом раздражении. Первый драконьерский бой Джолан видел десятилетним мальчуганом. Драконьеру выпала эта участь за набег на деревню во владениях тогдашнего королевского любимца, — впрочем, подобные поступки и без того обеспечивали синие прямоугольники на щеках. Бедолага облачился в латную броню, сел на осла и затрусил кругами, трубя в рог, будто созывая на помощь своих бывших соратников.

Однако же незадачливый драконьер замешкался. Дракон выцепил его из седла, взлетел на тысячу локтей в небо и швырнул обидчика на скалы, расколов его, как чайка устрицу.

— А почему бы драконьеру не залезть в драконье логовище ночью? — спросил Джолан Моргана, когда они несли труп в аптекарскую лавку, где целитель собирался изучить и взвесить внутренние органы несчастного; Морган проделывал это регулярно, и его заметки о печени занимали почти двести страниц.

— Таких смельчаков хватает, — ответил Морган. — Но драконы устраивают хитроумные логовища — настоящие лабиринты с тупиками и ложными проходами. Приходится полночи искать, где именно спит дракон, а потом оказывается, что он уже не спит, потому что эти твари всегда чувствуют непрошенных гостей. Так что ночная вылазка в логовище дракона так же смертельна, как попытка забраться в его брюхо. Вдобавок гораздо приятнее расставаться с жизнью не в темном подземелье, а на свежем воздухе, при свете дня.

Содержание

ЧАСТЬ I	9
ЧАСТЬ II	153
ЧАСТЬ III	309
ЧАСТЬ IV	383
Приложение. ДРАКОНЫ ТЕРРЫ (Полевые заметки Сайласа Бершада и материалы исследований Эшлин Мальграв)	531
Благодарности	541

Наслунд Б.

Н 31 Кровь изгнанника. Драконы Терры. Книга 1 : роман / Брайан Наслунд ; пер. с англ. П. Александрова. — СПб. : Азбука, Азбука-Аттикус, 2021. — 544 с. — (Звезды новой фэнтези).

ISBN 978-5-389-18352-0

Бершад Безупречный — лучший драконьер на всей Терре. А также — «сын предателя Леона Бершада. Бывший наследник Заповедного Дола и провинции Дайновая Пуща. Бывший жених принцессы Эшлин Малыграв. Бывший полководец Воинства Ягуаров. Нрава буйного, легко ярится, в гневе жаждет крови. Изгнан за кровавое побоище в Гленлокском ущелье». Осужденный королевским правосудием биться с огнедышащими рептилиями, он до сих пор не потерпел ни одного поражения, и на его счету невероятные шестьдесят пять побед. Но однажды король Альмиры Гертцог Малыграв I повелевает Бершаду вернуться в столицу Незатопимая Гавань, куда осужденным на драконьерство доступ запрещен под страхом немедленной смерти. У Малыграва есть для Бершада особое поручение, и у принцессы Эшлин, посвятившей себя изучению драконов, — тоже...

Впервые на русском — «возможно, лучший дебют в жанре темной фэнтези со времен „Ведьмака“ Сапковского» (*Grimdark Magazine*).

УДК 821.111(73)

ББК 84(7Сое)-44

Литературно-художественное издание

БРАЙАН НАСЛУНД
КРОВЬ ИЗГНАННИКА
ДРАКОНЫ ТЕРРЫ

Книга 1

Редактор Александр Гузман
Художественный редактор Сергей Шикин
Технический редактор Татьяна Раткевич
Компьютерная верстка Михаила Львова
Корректоры Маргарита Ахметова, Дмитрий Капитонов
Главный редактор Александр Жикаренцев

Подписано в печать 09.07.2021. Формат издания 60 × 90 ¹/₁₆.
Печать офсетная. Тираж 4000 экз. Усл. печ. л. 34. Заказ №

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.):

16+

ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» —
обладатель товарного знака АЗБУКА®
115093, г. Москва, ул. Павловская, д. 7, эт. 2, пом. III, ком. № 1
Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» в Санкт-Петербурге
191123, г. Санкт-Петербург, Воскресенская наб., д. 12, лит. А
ЧП «Издательство „Махаон-Украина“»
Тел./факс: (044) 490-99-01. E-mail: sale@machaon.kiev.ua
Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «ИПК Парето-Принт».
170546, Тверская область, Промышленная зона Боровлево-1,
комплекс № 3А.
www.pareto-print.ru

ПО ВОПРОСАМ РАСПРОСТРАНЕНИЯ ОБРАЩАЙТЕСЬ:

В Москве: ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»
Тел.: (495) 933-76-01, факс: (495) 933-76-19
E-mail: sales@atticus-group.ru; info@azbooka-m.ru

В Санкт-Петербурге: Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»
Тел.: (812) 327-04-55, факс: (812) 327-01-60. E-mail: trade@azbooka.spb.ru

В Киеве: ЧП «Издательство „Махаон-Украина“»
Тел./факс: (044) 490-99-01. E-mail: sale@machaon.kiev.ua

Информация о новинках и планах на сайтах: www.azbooka.ru, www.atticus-group.ru

Информация по вопросам приема рукописей и творческого сотрудничества
размещена по адресу: www.azbooka.ru/new_authors/

Y-ZNF-26948-01-R